

ОБЗОР

постановлений и определений

Конституционного Суда Российской Федерации

за первое полугодие 2024 года

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2024 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются часть первая статьи 111 и часть первая статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункт 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в той мере, в какой на их основании решается вопрос об уголовно-правовой квалификации причинения вреда здоровью, повлекшего психическое расстройство.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 111 и часть первую статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункт 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они, относя, по общему правилу, наступление психического расстройства к основаниям для квалификации деяния как причинения тяжкого вреда здоровью, не исключают - в случае, если такое психическое расстройство не относится к тяжелым и при этом отсутствуют предпосылки для длительного негативного влияния такого психического расстройства на социальное благополучие потерпевшего, - квалификацию данного деяния как причинения вреда здоровью средней тяжести.

Комментарий

Часть первая статьи 111 и часть первая статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункт 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, предполагают в качестве общего правила квалификацию насильственного деяния, повлекшего психическое расстройство потерпевшего, как причинения тяжкого вреда здоровью, который должен устанавливаться с учетом заключения судебно-медицинской экспертизы.

Вместе с тем, если наступившее вследствие причиненных повреждений психическое расстройство потерпевшего свидетельствует - согласно экспертному заключению - о неглубоком и кратковременном расстройстве психики, если отсутствуют основания для признания его недееспособным или ограничения его в дееспособности, если психическое расстройство не сопровождается стойкими или обостряющимися болезненными проявлениями, не создает медицинских противопоказаний к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности или деятельности, связанной с источником повышенной опасности, то такое психическое расстройство по своим последствиям не может автоматически приравниваться к тяжкому вреду здоровью.

Когда лечение лица с таким психическим расстройством не порождает заметных угроз его социальному благополучию, тогда пациенты с подобными психическими расстройствами не отличаются принципиально по своему правовому и фактическому положению от пациентов с физическими повреждениями или иными соматическими состояниями, возникшими вследствие примененного насилия.

Тем самым могут быть не сопоставимы с тяжелым заболеванием, а значит, и с тяжким вредом здоровью неглубокие и кратковременные расстройства психики, которые не сопровождаются хроническими или обостряющимися болезненными проявлениями и существенно не повлияли на психическое и социальное благополучие потерпевшего.

Для физических повреждений - при отсутствии иных указанных в статье 111 Уголовного кодекса Российской Федерации последствий - определяющими становятся критерии длительности расстройства здоровья или степени утраты общей трудоспособности, которые учитываются как в этой статье, так и в статье 112 данного Кодекса.

В этой связи и в контексте принципов равенства и справедливости отсутствуют разумные конституционные основания не применять такого рода критерии и в случае причинения повреждений, которые повлекли психические расстройства, сами по себе не повлиявшие существенно на психическое и социальное благополучие потерпевшего, при этом последнее обстоятельство не презюмируется, а подлежит доказыванию в процедурах уголовного судопроизводства, что для определения степени психического расстройства предполагает в том числе проведение судебных экспертиз.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2024 № 2-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.О. Вильке»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть первая статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, изложенная в редакции пункта 61 статьи 1 Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ, в той мере, в которой на ее основании решается вопрос о привлечении родителя несовершеннолетнего ребенка к уголовной ответственности за то, что при использовании установленного на находящемся в пользовании ребенка техническом устройстве программного средства (мобильного приложения) родительского контроля, позволяющего в течение определенных временных интервалов слышать происходящее в непосредственной близости от ребенка, получать соответствующие аудиозаписи и сохранять их на техническом устройстве данного родителя, им тем самым собираются сведения о частной жизни других лиц, составляющие их личную или семейную тайну, без их согласия.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, изложенную в редакции пункта 61 статьи 1 Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает привлечения родителя несовершеннолетнего ребенка к уголовной ответственности за использование программного средства (мобильного приложения) родительского контроля, позволяющего в течение определенных временных интервалов слышать происходящее в непосредственной близости от ребенка, получать соответствующие аудиозаписи и сохранять их на техническом устройстве данного родителя, в результате чего ему становятся доступными сведения о частной жизни других лиц, составляющие их личную или семейную тайну, если такое программное средство (мобильное приложение) и полученные с его помощью сведения используются им исключительно в целях реализации прав и обязанностей родителя по обеспечению безопасности несовершеннолетнего ребенка.

Комментарий

Защита же прав лиц, сведения о частной жизни которых, составляющие их личную или семейную тайну, стали доступными родителю ребенка посредством использования программного средства родительского контроля, может гарантироваться путем ограничения распространения полученной (собранной) информации, в том числе и через механизмы ответственности именно за незаконное распространение полученных сведений, предусмотренной частью первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При этом, однако, с учетом изложенных в данном Постановлении правовых позиций незаконным распространением таких сведений не может быть признано их предоставление для защиты интересов ребенка в суд или иной государственный или муниципальный орган в рамках реализации родительских прав.

Содержащиеся в данном Постановлении правовые позиции не исключают решения законодателем вопроса о допустимости и пределах использования программных средств родительского контроля, при помощи которых пользователю могут стать доступными сведения о частной жизни других лиц, составляющие их личную или семейную тайну.

Также они не могут быть использованы в рамках рассмотрения гражданско-правовых споров для обяания одного родителя удалить (не удалять) программные средства родительского контроля, а также для решения вопроса о наличии оснований для привлечения к гражданско-правовой ответственности в связи с их использованием, поскольку такого рода отношения не являлись непосредственным предметом рассмотрения в данном Постановлении.

Равным образом сами по себе они не могут рассматриваться и как дающие основания для освобождения от уголовной ответственности, если в обозначенных целях и при описанных условиях родителем несовершеннолетнего ребенка для собирания сведений незаконно использовались ограниченные в обороте специальные технические средства и программы, предназначенные для негласного получения информации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2024 № 3-П «По делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 1 и 2, абзаца первого пункта 5, абзаца первого пункта 6, абзаца первого пункта 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» в связи с жалобами граждан И.В. Гусевой и С.Н. Тихомирова»

Содержание жалобы

Статья 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункты 1 и 2 статьи 242.1 и пункт 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункты 1 и 2, абзац первый пункта 5, абзац первый пункта 6 и абзац первый пункта 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ в их взаимосвязи являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о дне, начиная с которого должен исчисляться срок для индексации присужденных судом

денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и бюджетных учреждений.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункты 1 и 2 статьи 242.1, пункт 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункты 1 и 2, абзац первый пункта 5, абзац первый пункта 6 и абзац первый пункта 7 части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой:

неопределенность их нормативного содержания в системе действующего правового регулирования порождает неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и бюджетных учреждений;

они позволяют при решении вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм, не учитывать ошибочное направление судом по просьбе взыскателя документов для взыскания не тому органу, которому они должны быть адресованы в силу закона.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит незамедлительно внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2023 № 34-П.

При этом федеральный законодатель не лишен возможности предусмотреть особенности определения дня, начиная с которого должен исчисляться срок индексации присужденных судом денежных сумм при исполнении судебных актов, применительно к обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и на средства бюджетных учреждений, в том числе в зависимости от того, связано ли взыскание с правоотношениями, в которых бюджетное учреждение выполняет публично значимую функцию за счет бюджетного финансирования или выступает в качестве участника гражданского оборота на конкурентных началах с иными хозяйствующими субъектами.

До внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2023 № 34-П, срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и на средства бюджетных учреждений должен исчисляться со дня поступления исполнительных документов, названных соответственно в статье 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации или в

части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ, на исполнение в уполномоченный орган (орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов бюджетного учреждения).

При ошибочном направлении данных документов судом по просьбе заявителя не в тот орган, в который они должны были быть направлены, указанный срок исчисляется начиная со дня их поступления в тот орган, в который документы были ошибочно направлены.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2024 № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуковой и Ю.М. Чернигиной»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть первая статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании при применении ограничения свободы как вида наказания рассматриваются требования потерпевшего об установлении подсудимому запретов посещать места, в которых может регулярно находиться потерпевший или его близкие (приближаться к ним на определенное расстояние), и приближаться к потерпевшему на определенное расстояние вне зависимости от его местонахождения.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу она не исключает конкретизацию судом ограничения посещать определенные места запретом посещения мест, в которых может регулярно находиться потерпевший, в том числе приближаться к этим местам на определенное расстояние.

Комментарий

Потерпевший от преступления, за которое в качестве наказания предусмотрено ограничение свободы, не лишен возможности при рассмотрении дела требовать от суда при назначении данного вида наказания установления ограничения (запрета) осужденному посещать места, в которых может регулярно находиться потерпевший, в том числе приближаться к этим местам на определенное расстояние.

Отказ в установлении такого ограничения (запрета), в том числе по конкретному заявленному потерпевшим месту, должен быть мотивирован, причем принципиальная невозможность установления ограничений такого рода впредь не

может быть основанием для такого отказа. Принимая во внимание конкретные жизненные обстоятельства (в частности, места жительства, работы, учебы самого осужденного), суд должен учитывать, не приведет ли установление такого ограничения применительно к конкретному месту к столь существенному ограничению возможностей осужденного в реализации жизненных потребностей, что оно превысит принуждение, предполагаемое данным видом наказания.

Потерпевший также не лишен возможности обращаться к уголовно-исполнительной инспекции, инициируя внесение ею в порядке части третьей статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации представления о дополнении ранее установленных осужденному ограничений указанным выше ограничением, что не препятствует ему ставить вопрос о необходимости его установления и при обжаловании приговора; бездействие же уголовно-исполнительной инспекции им может быть обжаловано в суд.

Что же касается ограничения посещения осужденным мест, в которых может регулярно находиться кто-либо из близких потерпевшего, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что те конституционные основания, на которые он опирается применительно к ограничению посещения осужденным тех мест, в которых может находиться потерпевший, не являются достаточными для распространения данного в данном Постановлении конституционно-правового истолкования на места нахождения его близких.

Это не препятствует тому, чтобы установить ограничение осужденному на посещение таких мест в связи с тем, что сам потерпевший регулярно в них находится (например, образовательное учреждение, в котором учится ребенок потерпевшего).

Не находит Конституционный Суд Российской Федерации оснований и для того, чтобы усматривать неконституционность части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в ней ограничения (запрета) приближаться к потерпевшему на определенное расстояние вне зависимости от его местонахождения, а также для того, чтобы дать конституционно-правовое истолкование этому законоположению в смысле возможности предусмотреть в приговоре такое ограничение.

В отличие от ограничения посещения определенных мест, уже получившего нормативное закрепление в действующем законодательстве, данное ограничение, как в том числе не полностью соотносимое по содержанию и возможным способам контроля с запретом общаться с определенными лицами, предусмотренным частью шестой статьи 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, явилось бы правовой новеллой, возможное установление которой относится к компетенции федерального законодателя.

Федеральный законодатель при этом не лишен возможности конкретизировать или дополнить содержание ограничения свободы с учетом задачи обеспечения и превентивной защиты прав потерпевших в части минимизации объективно обоснованных рисков продолжения (повторения) противоправных или фактически психотравмирующих действий со стороны осужденного.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2024 № 5-П «По делу о проверке конституционности части 16 статьи 4 Федерального закона «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя», части 2 статьи 117, части 8 статьи 291.6 и части 1 статьи 322 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобой акционерного общества «Крыммолоко»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 16 статьи 4 Федерального закона от 02.04.2014 № 39-ФЗ в той мере, в какой на ее основании во взаимосвязи с иными его нормами решается вопрос о размере задолженности, подлежащей взысканию с юридического лица - должника кредитного учреждения, отвечающего критериям, установленным данным законоположением, в пользу Фонда защиты вкладчиков.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 16 статьи 4 Федерального закона «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она предполагает, что:

размер задолженности, подлежащей взысканию с юридического лица - должника кредитного учреждения в пользу автономной некоммерческой организации «Фонд защиты вкладчиков», определяется исходя из объема осуществленных и предстоящих компенсационных выплат вкладчикам, а также с учетом возможности взыскания задолженности со всей совокупности должников и формы реализации прав кредитора;

если должник докажет, что взыскание с него долга единовременно в полном объеме повлечет невозможность продолжения им деятельности (приведет к банкротству), и при этом будет установлено, что частичное взыскание долга с данного должника - исходя из объема предстоящих компенсационных выплат автономной некоммерческой организации «Фонд защиты вкладчиков» вкладчикам и размера взыскания с данного должника с учетом взысканий с других должников - не повлияет существенным образом на возможность осуществления таких компенсационных выплат (удовлетворение прав (требований), приобретенных Фондом), суд может принять решение о взыскании долга в определенной его части.

Комментарий

В целях соблюдения справедливого баланса интересов всех сторон правоотношения размер суммы, взыскиваемой с юридического лица - должника

кредитного учреждения, может определяться судом с учетом требований Федерального закона от 02.04.2014 № 39-ФЗ, состояния и прогноза выплаты компенсаций вкладчикам, состояния взысканий с других должников, а также с учетом формы реализации прав кредитора из числа предусмотренных в части 16 его статьи 4, притом что по общему правилу взыскание всей суммы задолженности не может рассматриваться как чрезмерное вмешательство в имущественные права должника, в том числе если полученные от должника средства возмещают компенсационные выплаты не только вкладчикам конкретного кредитного учреждения, перед которым он был должником, поскольку влечет тем самым прекращение его обязательства перед соответствующим кредитным учреждением.

Должник, в отношении которого Фонд осуществляет права кредитора, не должен быть лишен возможности доказать, что взыскание с него долга одновременно в полном объеме повлечет невозможность продолжения им деятельности (приведет к банкротству).

Если же - исходя из объема осуществленных и предстоящих компенсационных выплат Фонда вкладчикам (документально подтвержденных и прогнозируемых с учетом их обычной динамики и событий на финансовом рынке), из размера взыскания с данного должника, возможности взыскания со всей совокупности должников и формы реализации прав кредитора - при указанных обстоятельствах будет установлено, что частичное взыскание долга с данного должника не повлияет существенным образом на возможность осуществления таких компенсационных выплат (удовлетворение прав (требований), приобретенных Фондом), суд может принять решение о взыскании долга в определенной его части, имея в виду возможность при изменении ситуации взыскать оставшуюся часть долга и во всяком случае исходя из приоритета защиты интересов физических лиц - вкладчиков.

Федеральный законодатель не лишен возможности с учетом выраженных в данном Постановлении правовых позиций внести изменения, направленные на совершенствование механизма защиты интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя по состоянию на 16.03.2014.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2024 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 221 и подпункта 1 пункта 1 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации, части 5 статьи 200 и части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ю.М. Бужина и Л.В. Салимжановой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются пункт 1 статьи 221 и подпункт 1 пункта 1 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности получения профессиональных налоговых вычетов физическим лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, чья деятельность признана налоговым органом предпринимательской.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 221 и подпункт 1 пункта 1 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования в силу своей неопределенности, порождающей в их взаимосвязи возможность различного истолкования, не обеспечивают однозначного решения вопроса о праве на получение профессиональных налоговых вычетов физическим лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, чья деятельность признана налоговым органом предпринимательской.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит до 01.01.2025 внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления.

Конституционный Суд Российской Федерации также полагает возможным в целях обеспечения баланса прав налогоплательщиков и интересов граждан, на чьи нужды используются налоговые поступления, предусмотреть следующий порядок исполнения данного Постановления впредь до внесения в правовое регулирование необходимых изменений:

физическим лицам, не зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей, чья деятельность признана налоговым органом предпринимательской, в соответствии с абзацами первым и четвертым пункта 1 статьи 221 Налогового кодекса Российской Федерации не предоставляется право на профессиональные налоговые вычеты;

если внесенные федеральным законодателем изменения будут направлены на предоставление профессиональных налоговых вычетов всем (или некоторым) категориям физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, но чья деятельность признана налоговым органом

предпринимательской, а также если федеральный законодатель до 01.01.2025 не внесет необходимых изменений в законодательство, то соответствующие лица приобретают право на получение профессиональных налоговых вычетов как в сумме документально подтвержденных расходов, так и в размере 20 процентов дохода, если они не могут подтвердить расходы документально, в соответствии с абзацами первым и четвертым пункта 1 статьи 221 Налогового кодекса Российской Федерации (в действующей редакции); данное право у соответствующих лиц в этом случае возникает с момента официального опубликования данного Постановления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.2024 № 7-П «По делу о проверке конституционности подпункта 22.1 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственность «ДОМ. РФ Управление активами»

Содержание жалобы

Подпункт 22.1 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на его основании решается вопрос об уплачиваемой государственной пошлине за одновременную государственную регистрацию права общей долевой собственности владельцев инвестиционных паев на недвижимое имущество, составляющее ПИФ (приобретаемое для включения в состав фонда), и ограничения этого права (обременения соответствующего имущества) в виде осуществляемого управляющей компанией доверительного управления этим имуществом.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 22.1 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он не предполагает взимания государственной пошлины отдельно как за государственную регистрацию права общей долевой собственности владельцев инвестиционных паев на недвижимое имущество, составляющее ПИФ (приобретаемое для включения в состав фонда), так и за государственную регистрацию ограничения соответствующего права (обременения имущества) в виде осуществляемого управляющей компанией фонда доверительного управления в случаях, когда эти регистрационные действия осуществляются на основании заявления уполномоченного лица одновременно.

Комментарий

Формулировка оспариваемого законоположения, введенная Федеральным законом от 29.11.2012 № 205-ФЗ, ориентирует на понимание государственной

пошлины (притом что в последующем ее размер был увеличен с 15 000 рублей до 22 000 рублей) за регистрацию и соответствующего права, и его ограничения (обременения имущества) как единой (т.е. общей), а не как отдельной и уплачиваемой в одинаковом размере за каждое из регистрационных действий, по крайней мере когда такие действия совершаются одновременно.

Иное понимание произведенной с принятием названного Федерального закона корректировки текста оспариваемой нормы (т.е. вывод о необходимости оплаты государственной пошлины в одном и том же размере, но отдельно как за регистрацию права, так и за регистрацию его ограничения (обременения имущества фонда) означало бы, что - в сравнении с ранее действовавшим регулированием, когда ставки государственной пошлины за данные юридически значимые действия различались, - законодатель увеличил размер пошлины за такое действие, как государственная регистрация ограничения права (обременение имущества фонда) в отношениях с участием граждан, в 15 раз (с 1 000 до 15 000 рублей), притом что для организаций этот размер остался прежним (15 000 рублей).

Даже если формально плательщиком соответствующей пошлины выступает управляющая компания, в конечном счете дополнительно (тем более в случае взыскания пошлины в двойном размере) обременяются владельцы паев, в том числе граждане. При этом управляющие компании действуют в интересах владельцев паев, потому их права не могут рассматриваться как находящиеся в коллизии, а указанные регистрационные действия не могут противопоставляться друг другу как самостоятельные и не должны влечь для указанных лиц излишнее фискальное бремя.

В законодательстве же о государственной регистрации недвижимого имущества и сделок с ним как в период, предшествующий принятию Федерального закона от 29.11.2012 № 205-ФЗ, так и в последующем не произошли такие изменения, которые могли бы дать основания для вывода о наличии предпосылок для столь существенного (если исходить из оплаты соответствующей пошлины за каждое из указанных регистрационных действий) увеличения фискального бремени (по существу - удвоения), тяжесть которого фактически в итоге ложится на граждан.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2024 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 6 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Стройпрогресс»

Содержание жалобы

Положение пункта 6 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку на его основании решается

вопрос о прекращении поручительства, срок которого в договоре не установлен, если в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства кредитор не предъявил иск к поручителю по требованию, не превышающему пятисот тысяч рублей, а обратился за выдачей судебного приказа по тому же требованию, но выданный ему судебный приказ по истечении указанного годового срока был отменен по причине возражений поручителя.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал положение пункта 6 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно предполагает, что если в договоре поручительства срок, на который оно дано, не установлен, то непредъявление к поручителю иска в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства, не превышающего пятисот тысяч рублей, в случаях, когда соответствующее требование в течение этого годового срока было предъявлено в порядке приказного производства, но выданный судебный приказ по истечении этого годового срока был отменен при поступлении возражений поручителя, не может рассматриваться в качестве основания прекращения поручительства.

Комментарий

Общество обратилось к мировому судье с требованием, основанным на сделке, совершенной в простой письменной форме, о взыскании денежной суммы, не превышающей пятисот тысяч рублей.

Это требование, в силу статей 121 и 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, было рассмотрено в порядке приказного производства, в ходе которого судья единолично исследует сведения, изложенные в заявлении взыскателя и приложенных к нему документах в обоснование его позиции, и выносит судебный приказ на основе представленных документов без вызова взыскателя и должника и без судебного разбирательства, причем судебный приказ - одновременно и исполнительный документ.

Соответственно, до отмены в 2021 году судебного приказа, выданного в 2019 году, от общества не требовалось обращения к иным средствам судебной защиты в целях подтверждения своих прав взыскателя. После же отмены судебного приказа в связи с поступлением возражений поручителя общество не получило того уровня защиты, который ранее был установлен судебным приказом, поскольку оно было ограничено пресекательным сроком, обозначенным в пункте 6 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации, что не позволило ему защитить свои права в полном объеме.

Такой подход фактически поощряет недобросовестного поручителя в его стремлении уклониться от исполнения обязанности по заключенному договору в расчете на последующую отмену судебного приказа за пределами годового срока, что делает невозможным возмещение имущественных потерь кредитора,

несмотря на добросовестное отстаивание им в суде своих прав в рамках обязательной для этого в соответствии с законом процедуры приказного производства.

Это, в свою очередь, может приводить к несоразмерному и не подкрепленному никакой конституционно оправданной целью ограничению прав кредиторов в их отношениях с поручителями, а значит, нарушать баланс конституционно защищаемых интересов. Следовательно, приоритет имущественных интересов поручителя, по чьим возражениям отменен судебный приказ, вынесенный на основании заявления, с которым кредитор обратился к мировому судье в пределах годичного срока, предусмотренного пунктом 6 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации, представлял бы собой необоснованное и несоразмерное ограничение прав кредитора.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2024 № 9-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Газпромнефть - Смазочные материалы» и общества с ограниченной ответственностью «ВИРЕМ РУС»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о привлечении к административной ответственности за указание в таможенной декларации на товарную партию недостоверного веса брутто (меньше фактического веса) одного из товаров, что - в соответствии с установленными правилами перераспределения между товарами пропорционально их уточненному весу брутто общих для товарной партии транспортных расходов, участвующих в формировании таможенной стоимости, - приводит к изменению таможенной стоимости данного товара в сторону увеличения, а другого (других) в сторону уменьшения, без увеличения при этом общей таможенной стоимости товаров и размера подлежащих уплате таможенных платежей по товарной партии в целом.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку не допускается привлечение к административной ответственности декларанта (таможенного представителя) за указание им в таможенной декларации на товарную партию недостоверного веса брутто (меньше фактического веса) одного из товаров, что приводит к изменению таможенной стоимости и, соответственно, размера

таможенных платежей в отношении этого товара в сторону увеличения, а в отношении другого (других) товара - в сторону уменьшения, при условии, что это не влечет (не может повлечь) увеличения размера таможенных платежей по товарной партии в целом в силу того, что в составе данной товарной партии находятся только товары, в отношении которых предусмотрены одинаковая база для исчисления таможенных платежей и одинаковая ставка всех таможенных платежей, а также одинаковый состав таможенных платежей.

Комментарий

Привлеченный к административной ответственности за таможенное правонарушение хозяйствующий субъект даже при условии последующей формальной правомерности своего поведения вынужден претерпевать усиление мер таможенного контроля в рамках предусмотренной главой 54 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» системы управления рисками, применяемой таможенными органами.

Данная система предполагает, что критерием категорирования лиц является среди прочего соотношение количества возбужденных таможенными органами дел об административных правонарушениях, по которым постановления о назначении наказаний вступили в законную силу, к общему количеству выпущенных таможенных деклараций.

Хотя вытекающие из соответствующего категорирования меры не лишают отнесенных к категории среднего и высокого уровня риска лиц возможности совершать таможенные операции, усиление мер таможенного контроля в отношении соответствующего лица может объективно приводить к потерям времени на его прохождение, ухудшая тем самым положение декларанта по сравнению с конкурентами при осуществлении импорта товаров. К тому же лицо в связи с привлечением к административной ответственности считается подвергнутым наказанию, по общему правилу, со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления (статья 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), что является отягчающим обстоятельством в случае совершения им однородного административного правонарушения (пункт 2 части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Принимая во внимание буквальное содержание оспариваемого законоположения Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что отмеченные в данном Постановлении конституционно-правовые риски, связанные с его применением уполномоченными органами, могут быть устранены посредством конституционно-правового истолкования данного законоположения применительно к предмету рассмотрения.

При этом федеральный законодатель не лишен возможности совершенствовать законодательное регулирование административной

ответственности в сфере таможенных отношений, учитывая изложенные в данном Постановлении правовые позиции.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2024 № 10-П «По делу о проверке конституционности частей 4 и 5 статьи 9, части 6 статьи 16, частей 1 и 4 статьи 18, частей 1, 2 и 11 статьи 20 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в связи с жалобой гражданки Ю.Д. Бронниковой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются часть 6 статьи 16 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» и взаимосвязанные с ней части 4 и 5 статьи 9, части 1 и 4 статьи 18, части 1 и 2 статьи 20 данного Федерального закона в той мере, в какой на их основе решается вопрос о возвращении платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений, поданных лицами, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации, в случае прекращения рассмотрения обращения в связи с выявлением в процессе рассмотрения того, что оно не подлежит рассмотрению финансовым уполномоченным.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 6 статьи 16 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» и взаимосвязанные с ней части 4 и 5 статьи 9, части 1 и 4 статьи 18, части 1 и 2 статьи 20 данного Федерального закона не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой данные законоположения не устанавливают, подлежит ли возвращению плата за рассмотрение финансовым уполномоченным обращения, поданного лицом, которому уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации, в случае прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным такого обращения в связи с выявлением в процессе рассмотрения того, что оно не подлежит рассмотрению финансовым уполномоченным.

Комментарий

Федеральному законодателю не позднее 01.03.2025 надлежит внести изменения в Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в соответствии с данным Постановлением.

Впредь до внесения изменений в законодательное регулирование в соответствии с данным Постановлением лицу, которому уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации, внесшему плату за рассмотрение обращения финансовым уполномоченным, в случае, если

рассмотрение прекращено в связи с выявлением в процессе рассмотрения того, что обращение не подлежит рассмотрению финансовым уполномоченным, соответствующая плата не возвращается.

Если изменения в законодательное регулирование в соответствии с данным Постановлением не будут внесены до 01.03.2025, то до установления законодательного регулирования, содержащего иное решение данного вопроса, соответствующая плата, внесенная за рассмотрение обращений, решение о прекращении рассмотрения которых по указанным основаниям принято с 01.03.2025, возвращается в полном объеме.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2024 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан И.Е. Галлямовой и Е.П. Червяковой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве в той мере, в какой они - с учетом смысла, придаваемого им судебной практикой, - служат нормативным основанием для разрешения арбитражным судом вопросов, касающихся очередности возмещения за счет должника судебных расходов лицу, в пользу которого завершилось рассмотрение обособленного спора с должником в деле о банкротстве юридического лица.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой и судебным толкованием, предполагают по общему правилу вне зависимости от предмета обособленного спора и особенностей правового положения в процедуре банкротства лица, чьи судебные расходы должны быть возмещены, удовлетворение требований о судебных расходах, подлежащих возмещению за счет должника ответчикам по обособленным спорам, в пользу которых данные споры были разрешены, в составе требований кредиторов третьей очереди после погашения основной суммы задолженности.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в законодательное регулирование изменения, уточняющие порядок возмещения судебных расходов, понесенных ответчиками в обособленных спорах в деле о банкротстве и признанных подлежащими возмещению за счет должника, с учетом правовых позиций, изложенных в данном Постановлении.

Впредь до внесения в законодательное регулирование указанных в пункте 2 резолютивной части данного Постановления изменений:

судебные расходы ответчиков по предъявленному в деле о банкротстве юридического лица требованию о признании сделки должника недействительной, в удовлетворении которого было отказано, если такие ответчики не являются контролирующими должника лицами, в случае возложения данных расходов на должника относятся к текущим платежам и подлежат возмещению в составе пятой очереди текущих платежей в соответствии с пунктом 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»;

такое решение об очередности возмещения судебных расходов не исключается и при рассмотрении арбитражным судом вопросов, связанных с возмещением контролирующему должника лицу судебных расходов, понесенных им при рассмотрении требования о его привлечении к предусмотренной Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» ответственности либо требования о признании сделки должника с контролирующим должника лицом недействительной, в удовлетворении которого было отказано, при условии, что применение такой очередности удовлетворения требований о данных расходах обосновано конкретными фактическими обстоятельствами дела (в частности, касающимися особенностей контролирующего должника лица, в том числе характеризующими степень его корпоративного контроля; величиной и обстоятельствами возникновения заявленных к возмещению расходов; наличием или отсутствием в деле о банкротстве независимых кредиторов и т.п.) и не влечет нарушения баланса прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве; такое решение об очередности возмещения судебных расходов во всяком случае должно приниматься при возмещении судебных расходов лицу, в удовлетворении требования о привлечении которого к гражданско-правовой ответственности как контролирующего должника лица было отказано в связи с установленным арбитражным судом отсутствием у этого лица соответствующих признаков.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.03.2024 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Э. Стаценко»

Содержание жалобы

Пункт 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования нотариусом разрешается вопрос об оформлении наследственных прав гражданина Российской Федерации на принадлежавшее наследодателю - российскому гражданину, имевшему последнее место жительства на территории иностранного государства, движимое имущество, оставшееся на территории Российской Федерации, если без такого оформления невозможно дальнейшее осуществление наследником своих прав, а судом - о признании права собственности наследника - российского гражданина на такое имущество, когда обращение наследника за совершением соответствующих действий к компетентным органам иностранного государства по последнему месту жительства наследодателя невозможно или существенно затруднено.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он не может использоваться нотариусом в качестве основания для отказа в оформлении наследственных прав гражданина Российской Федерации на принадлежавшее наследодателю - гражданину Российской Федерации, имевшему последнее место жительства на территории иностранного государства, движимое имущество, оставшееся на территории Российской Федерации, если без такого оформления невозможно дальнейшее осуществление наследником своих прав, а равно не может использоваться в качестве основания для отказа суда в признании права собственности наследника - гражданина Российской Федерации на это имущество со ссылкой на то, что такие действия (решения) должны совершаться (приниматься) компетентными органами иностранного государства по последнему месту жительства наследодателя, если в конкретных условиях обращение наследника к данным органам невозможно или существенно затруднено.

Комментарий

Федеральный законодатель - который, осуществляя регулирование и защиту права частной собственности, должен обеспечивать разумный баланс прав и обязанностей всех участников гражданского оборота в этой сфере с учетом вытекающего из Конституции Российской Федерации требования о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, - вправе внести в действующее правовое регулирование

наследственных отношений, в том числе в части, касающейся определения органа, компетентного вести наследственные дела в случаях, когда наследодатель имел последнее место жительства в другом государстве, а часть входящего в наследственную массу движимого имущества находится на территории Российской Федерации, и применимого этим органом в таких случаях права, изменения, приняв во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, нашедшие отражение в данном Постановлении, а также то обстоятельство, что установленные этими изменениями законодательные положения во всяком случае будут применяться в соответствии с Конституцией Российской Федерации во взаимосвязи с положениями международных договоров, по крайней мере поскольку они не игнорируются иностранным государством.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.03.2024 № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются части вторая и четвертая статьи 20, части первая и вторая статьи 31, часть четвертая статьи 147, части первая и третья статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о принятии районным судом к своему производству по заявлению потерпевшего (его законного представителя) уголовного дела частного обвинения о привлечении обвиняемого лица к уголовной ответственности в соответствии с частью первой статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал части вторую и четвертую статьи 20, части первую и вторую статьи 31, часть четвертую статьи 147, части первую и третью статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают отказа районного суда в принятии к своему производству по заявлению потерпевшего (его законного представителя) уголовного дела частного обвинения о привлечении обвиняемого лица к уголовной ответственности в соответствии с частью первой статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации на том основании, что установленные главой 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации правила определяют порядок производства по уголовным делам частного обвинения, подсудным мировому судье.

Комментарий

Этим не исключается право федерального законодателя уточнить нормативный порядок рассмотрения дел частного обвинения.

Поскольку возобновление уголовного производства по делам частного обвинения по заявлениям Г.И. Баскаковой невозможно вследствие истечения сроков давности уголовного преследования, Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для пересмотра по данным делам судебных решений, вынесенных на основании оспариваемых заявителем законоположений.

Вместе с тем, учитывая, что имело место нарушение конституционных прав Г.И. Баскаковой применительно к разрешению судом ее отдельных заявлений, Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что она - как лицо, инициировавшее вопрос о проверке норм, конституционно-правовой смысл которых выявлен Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении, - имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов, чья форма и размер надлежит определить Бабушкинскому районному суду города Москвы, рассмотревшему в первой инстанции дела с ее участием, в которых применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации законоположения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.04.2024 № 14-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7, части 5 статьи 4.4, части 1 статьи 15.25, пункта 2 статьи 31.7, статьи 31.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 260 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Воплощение» и общества с ограниченной ответственностью «СИБТЕК»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются часть 2 статьи 1.7, часть 5 статьи 4.4 и часть 1 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой на их основании решается вопрос о применении с обратной силой закона, улучшающего положение лица, совершившего административное правонарушение при совершении юридическим лицом нескольких административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 15.25 данного Кодекса, в случае, если они выявлены в рамках одного контрольного (надзорного) мероприятия и наказания за них назначены до вступления в силу части 5 его статьи 4.4 и при этом часть постановлений о наложении административного штрафа не исполнена на эту дату.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 2 статьи 1.7, часть 5 статьи 4.4 и часть 1 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в их взаимосвязи не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они предполагают, что постановления о назначении административного наказания юридическому лицу за административные правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и выявленные в рамках одного контрольного (надзорного) мероприятия, когда такие постановления вынесены до вступления в силу части 5 статьи 4.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, но не исполнены (все или отдельные из них), - в правоотношениях, в которых число таких постановлений имеет значение для реализации прав и исполнения обязанностей юридического лица, - должны по решению соответствующих правоприменительных органов рассматриваться (учитываться) в качестве одного постановления о назначении административного наказания в размере, определяемом путем суммирования штрафов, назначенных такими постановлениями; при этом отмена ранее вынесенных постановлений о назначении административного наказания и принятие постановления, объединяющего все совершенные правонарушения, по общему правилу не требуется.

Комментарий

Конституционный Суд Российской Федерации видит возможность конституционно сбалансированного решения в том, чтобы - не предоставляя юридическому лицу, привлеченному к административной ответственности, права требовать назначения только одного наказания с неизменным итоговым размером штрафа - исходить из того, что постановления о привлечении к ответственности за административные правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и выявленные в рамках одного контрольного (надзорного) мероприятия, когда такие постановления вынесены до вступления в силу части 5 статьи 4.4 данного Кодекса, но не исполнены (все или отдельные из них), - в правоотношениях, в которых число таких постановлений имеет значение для реализации прав и исполнения обязанностей юридического лица, - должны по решению соответствующих правоприменительных органов рассматриваться (учитываться) в качестве одного постановления о назначении административного наказания в размере, определяемом путем суммирования штрафов, назначенных такими постановлениями.

При этом отмена ранее вынесенных постановлений о назначении административного наказания и принятие постановления, объединяющего все совершенные правонарушения, не требуется, что, однако, не препятствует обжалованию заинтересованным лицом одновременно (в рамках одного производства) всех этих постановлений.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2024 № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации применительно к решению вопроса о взыскании с работодателя в пользу работника, незаконно уволенного и впоследствии восстановленного судом на прежней работе, процентов (денежной компенсации) за задержку выплаты присужденных ему судом среднего заработка за время вынужденного прогула, а также компенсации морального вреда, причиненного незаконным увольнением.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку данное законоположение, не будучи предназначенным для взыскания с работодателя в пользу незаконно уволенного работника процентов (денежной компенсации) за задержку выплаты присужденных ему судом среднего заработка за время вынужденного прогула, а также компенсации морального вреда, причиненного незаконным увольнением, не содержит препятствий для решения этого вопроса на основе применения статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации, как предполагающей (в том числе до внесения в нее изменений Федеральным законом от 30.01.2024 № 3-ФЗ) - в силу правовых позиций, выраженных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.04.2023 № 16-П и данным Постановлении, - начисление процентов (денежной компенсации) на присужденные работнику судом денежные суммы в соответствии с установленными ею правилами со дня, следующего за днем, когда в соответствии с действующим правовым регулированием эти денежные суммы должны были быть выплачены, по день фактического расчета включительно.

Комментарий

Во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11.04.2023 № 16-П был принят Федеральный закон от 30.01.2024 № 3-ФЗ (вступил в силу также с 30.01.2024), которым часть первая статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации была изложена в новой редакции, предусматривающей, что при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от начисленных, но не выплаченных в

срок сумм и (или) не начисленных своевременно сумм в случае, если вступившим в законную силу решением суда было признано право работника на получение неначисленных сумм, за каждый день задержки начиная со дня, следующего за днем, в который эти суммы должны были быть выплачены при своевременном их начислении в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, по день фактического расчета включительно; при неполной выплате в установленный срок заработной платы и (или) других выплат, причитающихся работнику, размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм.

Тем самым как временное правовое регулирование, установленное Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11.04.2023 № 16-П и действовавшее до вступления в силу Федерального закона от 30.01.2024 № 3-ФЗ, так и действующее законодательное регулирование предполагают, что предусмотренные частью первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации проценты (денежная компенсация) начисляются в том числе на все полагающиеся работнику выплаты, которые - в нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашений, локальных нормативных актов и трудового договора, - не были ему своевременно начислены работодателем.

Отсюда следует, что и за тот период, когда решение суда о выплате работнику среднего заработка за время вынужденного прогула, а равно и компенсации морального вреда не исполнено, работник, будучи незаконно лишенным причитающихся ему денежных средств, также имеет право на применение компенсационного механизма, предусмотренного статьей 236 Трудового кодекса Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.04.2024 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами публичного акционерного общества «Сбербанк России» и общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг»

Содержание жалобы

Пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку на его основании решается вопрос об уплате текущей задолженности по имущественным налогам, связанным с предметом залога, а также соответствующих пеней за счет средств, полученных от использования (в том числе путем сдачи в аренду) и реализации заложенного имущества, до начала расчетов с залоговым кредитором.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 6 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он предполагает, что:

требования об уплате текущей задолженности по имущественным налогам, связанным с предметом залога, а также соответствующих пеней удовлетворяются за счет средств, полученных от его использования и реализации, до начала расчетов с залоговым кредитором;

если удовлетворение указанных требований до начала расчетов с залоговым кредитором в обстоятельствах конкретного дела фактически приводит к утрате для залогового кредитора экономического смысла залога и при этом не установлено, что именно поведение залогового кредитора создало условия для формирования такого объема налоговой задолженности, который порождает соответствующие негативные последствия, арбитражный суд вправе соразмерно распределить средства, полученные от использования или реализации предмета залога, между требованиями об уплате имущественных налогов и требованиями залогового кредитора.

Комментарий

Согласно статье 75 Налогового кодекса Российской Федерации пеней признается денежная сумма, которую налогоплательщик должен уплатить в бюджетную систему Российской Федерации в случае неисполнения обязанности по уплате причитающихся сумм налогов в установленные законодательством о налогах и сборах сроки (пункт 1); сумма пеней уплачивается дополнительно к причитающимся к уплате суммам налога независимо от применения других мер обеспечения исполнения обязанности по уплате налога и мер ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах (пункт 2); пеня начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налогов начиная со дня возникновения недоимки по день (включительно) исполнения совокупной обязанности по уплате налогов (пункт 3).

Конституционный Суд Российской Федерации обращал внимание на то, что по смыслу статьи 57 Конституции Российской Федерации налоговое обязательство состоит в обязанности налогоплательщика уплатить налог, установленный законом. Неуплата налога в срок должна быть компенсирована погашением задолженности по налоговому обязательству, полным возмещением ущерба, понесенного государством в результате несвоевременного внесения налога.

Поэтому к сумме собственно не внесенного в срок налога (недоимки) законодатель вправе добавить дополнительный платеж - пеню как компенсацию потерь казны в результате недополучения налоговых сумм в срок.

Обязанность по уплате пеней производна от основного налогового обязательства и является не самостоятельной, а обеспечивающей (акцессорной) обязанностью, способом обеспечения исполнения обязанности по уплате налога. Следовательно, не усматривается достаточных конституционно-правовых оснований для того, чтобы утверждать о необходимости отнесения

соответствующих пеней к какой-либо иной категории или очереди платежей, отличной от самих налогов, в связи с несвоевременной уплатой которых пени начисляются.

Вместе с тем формой соразмерного распределения судом средств, полученных от использования или реализации предмета залога, между требованиями об уплате имущественных налогов и пеней за их несвоевременную уплату и требованиями залогового кредитора в случаях, когда удовлетворение требований об уплате имущественных налогов и пеней до расчетов с залоговым кредитором в обстоятельствах конкретного дела фактически ведет к утрате для залогового кредитора экономического смысла залога и при этом не установлено, что именно его поведение создало условия для формирования такого объема налоговой задолженности, который порождает соответствующие негативные последствия, может быть невключение в состав указанных требований, предъявляемых и удовлетворяемых до расчета с залоговым кредитором, соответствующих пеней.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.04.2024 № 17-П «По делу о проверке конституционности статьи 85, части 4 статьи 87 и статьи 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Сергеева»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу статья 84, часть 4 статьи 87 и статья 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации являются постольку, поскольку на их основании судом разрешается вопрос о применении мер предварительной защиты в случае, когда им рассматривается административное исковое заявление об оспаривании в порядке, предусмотренном главой 21 названного Кодекса, правового акта регионального органа охраны объектов культурного наследия об отказе во включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 85, часть 4 статьи 87 и статью 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку они, устанавливая возможность применения судом, рассматривающим в порядке, предусмотренном главой 21 данного Кодекса, административное исковое заявление о признании недействующим правового акта регионального органа охраны объектов культурного наследия об отказе во включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия, мер предварительной защиты в виде запрета

применения оспариваемого акта к административному истцу, необоснованно ограничивают полномочия суда по применению иных мер предварительной защиты по административному иску.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование административного судопроизводства необходимые изменения.

Этим для него не исключается возможность использовать свои нормотворческие полномочия для расширения мер предварительной защиты при рассмотрении в порядке главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дел об оспаривании и других актов, нормативные свойства которых проявляются в их способности оказывать воздействие на правовой режим различных объектов, порождающее особые условия их использования (эксплуатации) и защиты, а также для совершенствования нормативного правового регулирования в сфере охраны объектов культурного наследия.

Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым установить, что впредь до внесения соответствующих изменений в законодательное регулирование при судебном оспаривании нормативного правового акта регионального органа охраны объектов культурного наследия об отказе во включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия судам надлежит учитывать следующее:

при рассмотрении указанного административного искового заявления суд вправе применить меру предварительной защиты по административному иску в виде возложения на собственника (законного владельца) такого объекта или земельного участка, на котором он расположен, - в случае неустановления собственника (законного владельца) соответствующего объекта - обязанности воздержаться от его сноса;

если собственник (законный владелец) соответствующего объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, или собственник (законный владелец) земельного участка, на котором он расположен (в случае неустановления собственника или законного владельца самого объекта), не является лицом, участвующим в деле, суд при применении данной меры предварительной защиты обязан привлечь собственника или законного владельца к участию в деле в качестве заинтересованного лица в порядке, установленном статьей 47 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.04.2024 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Ю. Колосова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования служит основанием для разрешения государственным судом вопроса об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору о праве на недвижимое имущество.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он не исключает:

обязанности государственного суда удовлетворить заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору о праве на недвижимое имущество в отсутствие иных оснований для отказа в его выдаче, если государственный суд не установит и исчерпывающим образом не мотивирует вывод о противоречии исполнения такого решения или самого решения публичному порядку Российской Федерации (с указанием, в чем именно состоит противоречие, и конкретных положений публичного порядка, им затронутых), притом что такой вывод не может основываться лишь на том, что третейским судом разрешен спор о праве на недвижимое имущество;

обязанности государственного суда, рассматривающего заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, принять при возникновении обоснованных сомнений в соответствии такого исполнения или его основания публичному порядку Российской Федерации - включая требования о добросовестном поведении и о соблюдении явно и недвусмысленно выраженных (императивных) предписаний закона - меры, предусмотренные процессуальным законом, для того, чтобы предотвратить получение сторонами разрешенного третейским судом спора преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Комментарий

При возникновении у государственного суда, рассматривающего заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, обоснованных сомнений в соответствии такого исполнения или самого решения третейского суда (в части или полностью) публичному порядку Российской Федерации, в том числе требованиям о добросовестном поведении и об

исполнении закрепленных в законе явно выраженных и недвусмысленных (императивных) предписаний, он должен принять предусмотренные процессуальным законом меры для того, чтобы предотвратить получение сторонами разрешенного третейским судом спора преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения.

О получении подобных преимуществ в ходе третейского разбирательства по спору о праве на недвижимое имущество - с точки зрения значения такого имущества для конкретного лица и для экономики в целом - во всяком случае свидетельствует принятие третейским судом такого решения, которое в силу явного противоречия нормам материального права, содержащимся в Гражданском кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «О государственной регистрации недвижимости» и иных федеральных законах, очевидно не могло бы в системе действующего регулирования и устоявшейся практики его применения быть принято при рассмотрении дела государственным судом, а если бы и было принято, то не было бы оставлено в силе по результатам его оспаривания в вышестоящих судебных инстанциях как незаконное.

Государственный суд наделен полномочиями, позволяющими оценить, рассматривая заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, поведение сторон третейского разбирательства на предмет соответствия публичному порядку, а также, не полагаясь лишь на пояснения сторон и на мотивы принятия решения третейским судом, исчерпывающим образом обосновать свои выводы, включая вывод о необходимости отказать в выдаче исполнительного листа по той причине, что исполнение решения третейского суда или оно само (в части или полностью) противоречит публичному порядку.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.04.2024 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 10 статьи 162 и части 3 статьи 200 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Мир»

Содержание жалобы

Взаимосвязанные часть 10 статьи 162 и часть 3 статьи 200 Жилищного кодекса Российской Федерации (как в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 24.06.2023 № 273-ФЗ, так и в актуальной редакции) являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о возможности возложения на управляющую организацию, не передавшую техническую документацию, технические средства и оборудование, необходимые для эксплуатации многоквартирного дома и управления им, новому субъекту управления, обязанности продолжить управление многоквартирным домом после

прекращения договора управления таким домом в связи с окончанием срока его действия и внесения сведений об этом в реестр лицензий субъекта Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные часть 10 статьи 162 и часть 3 статьи 200 Жилищного кодекса Российской Федерации (как в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 24.06.2023 № 273-ФЗ, так и в актуальной редакции) не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они предполагают, что во всяком случае на управляющую организацию, не передавшую техническую документацию и другие связанные с управлением многоквартирным домом документы, технические средства и оборудование, необходимые для эксплуатации многоквартирного дома и управления им, новому субъекту управления, возлагается обязанность продолжить управление многоквартирным домом после прекращения договора управления таким домом в связи с окончанием срока его действия и внесения об этом сведений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации до возникновения обязательств по управлению многоквартирным домом у другой управляющей организации либо до наступления иных обстоятельств, определенных частью 3 статьи 200 данного Кодекса.

Комментарий

Придание оспариваемым законоположениям другого значения означало бы отступление от обеспечения в Российской Федерации как правовом социальном государстве разумного баланса конституционного права на жилище и конституционного права на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью и тем самым приводило бы к нарушению Конституции Российской Федерации.

Признание оспариваемых законоположений не противоречащими Конституции Российской Федерации не препятствует федеральному законодателю с учетом правовых позиций, выраженных в данном Постановлении, внести изменения в регулирование деятельности по управлению многоквартирным домом.

Невыполнение управляющей организацией обязанности продолжить управление многоквартирным домом после прекращения договора управления таким домом в связи с окончанием срока его действия и внесения об этом сведений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации до возникновения обязательств по управлению многоквартирным домом у другой управляющей организации, в том числе отобранной по результатам проведенного органом местного самоуправления открытого конкурса, либо до наступления иных обстоятельств, определенных частью 3 статьи 200 Жилищного кодекса Российской Федерации, имевшее место до вступления в силу данного Постановления, не может служить основанием для привлечения такой организации к административной ответственности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2024 № 20-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 19, частей 1 и 2 статьи 57, части 1 статьи 59, части 1 статьи 60 и части 1 статьи 63 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Александровой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются часть 3 статьи 19, части 1 и 2 статьи 57, часть 1 статьи 59, часть 1 статьи 60 и часть 1 статьи 63 Жилищного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о предоставлении гражданам, проживающим в коммунальной квартире на основании заключенного с ними в связи со стечением тяжелых личных (семейных) обстоятельств органом местного самоуправления (уполномоченной им организацией) договора найма, не являющегося договором социального найма, - в том числе неоднократно продлевавшегося (перезаклучавшегося), - освободившегося в этой квартире жилого помещения по договору социального найма или о переоформлении (замене) такого договора на договор социального найма, если такие граждане на момент освобождения жилого помещения признаны или могут быть признаны в установленном порядке малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные часть 3 статьи 19, части 1 и 2 статьи 57, часть 1 статьи 59, часть 1 статьи 60 и часть 1 статьи 63 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку, не предусматривая предоставления освободившегося жилого помещения в коммунальной квартире по договору социального найма гражданам, проживающим в этой квартире на основании заключенного в связи со стечением тяжелых личных (семейных) обстоятельств с органом местного самоуправления (уполномоченной им организацией) договора найма, не являющегося договором социального найма - в том числе неоднократно продлевавшегося (перезаклучавшегося), - равно как и переоформления (замены) такого договора на договор социального найма, эти нормы по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагают прекращения такого договора или отказа в его продлении (перезаклучении) на условиях, которые для граждан не должны ухудшаться по сравнению с ранее заключенным договором, на новый срок, если:

сохраняется то стечение тяжелых личных (семейных) обстоятельств, в связи с которым был заключен договор найма, не являющийся договором социального найма, и граждане-наниматели соблюдают условия заключенного с ними договора;

граждане признаны или могут быть признаны в установленном порядке малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях и отсутствуют основания для снятия их с соответствующего учета;

при прекращении или отказе в продлении (перезаключении) этого договора граждане лишились бы права занимать жилое помещение, являющееся для них единственным.

Комментарий

Реализуя правомочия собственника от лица муниципального образования, органы местного самоуправления не могут не учитывать, что вид жилищного фонда - жилищный фонд коммерческого использования - мог быть определен в отношении помещений (включая комнаты в коммунальных квартирах в многоквартирных домах), уже предоставленных к этому моменту гражданам на основании различных договоров, в том числе гражданско-правового договора краткосрочного (коммерческого) найма. Предполагая большую определенность статуса жилого помещения, это объективно осложняет притязания нанимателя на использование механизмов обеспечения жильем, для обслуживания которых этот вид жилищного фонда не предназначен.

Оберегая и поддерживая конституционно значимое доверие граждан к действиям публичной власти, указанные органы обязаны учитывать и формирующиеся у граждан вследствие их действий определенные правомерные ожидания.

В этой связи не могут быть оставлены без внимания и особенности заключения договора, иного, чем договор социального найма, если таковое фактически выступало - с учетом стечения тяжелых жизненных обстоятельств - способом удовлетворения потребностей этих граждан (членов их семьи), не состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, и не имеющих права на внеочередное обеспечение жилым помещением, в жилище, тем более в случаях, когда принятие на соответствующий учет состоялось в дальнейшем и основания для снятия с данного учета отсутствуют, а также сохраняются тяжелые жизненные обстоятельства, в связи с которыми был заключен договор, который неоднократно продлевался (перезаключался) на протяжении длительного времени.

Соответственно, отсутствие предусмотренных частью 1 статьи 59 Жилищного кодекса Российской Федерации оснований для предоставления гражданам, проживающим в коммунальной квартире, освободившихся в ней жилых помещений по договору социального найма (тем более в жилищном фонде коммерческого использования) само по себе не предполагает прекращения или отказа в продлении (перезаключении) договора найма, не являющегося договором социального найма жилых помещений, заключенного органом местного самоуправления (уполномоченной им организацией) с гражданином в связи со стечением тяжелых личных (семейных) обстоятельств, в том числе когда такой договор неоднократно продлевался (перезаключался) на протяжении длительного времени, если:

сохраняется то стечение тяжелых личных (семейных) обстоятельств, в связи с которым был заключен договор найма, не являющийся договором социального найма, и граждане-наниматели соблюдают условия заключенного с ними договора;

граждане признаны или могут быть признаны в установленном порядке малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях и отсутствуют основания для снятия их с соответствующего учета;

при прекращении или отказе в продлении (перезаключении) этого договора граждане лишились бы права занимать жилое помещение, являющееся для них единственным.

При этом в случае продления (перезаключения) такого договора условия для граждан не должны ухудшаться по сравнению с ранее заключенным договором, притом что увеличение стоимости платы за жилое помещение пропорционально инфляции само по себе таким ухудшением не является.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2024 № 21-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Я.В. Штраус»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 6 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании решается вопрос об обеспечении жилищных прав бывших членов семьи собственника жилого помещения, отказавшихся от участия в приватизации, при изъятии этого помещения, признанного непригодным для проживания, для муниципальных нужд в связи с признанием дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации - имея в виду особенности конституционного судопроизводства, осуществляемого по жалобам граждан в порядке конкретного нормоконтроля, - не касается вопроса о гарантиях жилищных прав тех граждан, которые в момент приватизации жилого помещения имели равные с лицом, его приватизировавшим, права пользования этим помещением, но сами в тот момент права на приватизацию не имели и, соответственно, от участия в приватизации жилого помещения не отказывались.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 6 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой данная норма не обеспечивает надлежащих гарантий защиты жилищных прав бывших членов семьи собственника жилого помещения, отказавшихся от участия в его приватизации, для которых это жилое помещение является единственным и которые не имеют реальной возможности самостоятельно удовлетворить потребность в жилище, при изъятии

этого жилого помещения (в том числе признанного непригодным для проживания) для муниципальных нужд в связи с признанием многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит в кратчайший срок внести в законодательство изменения, с тем чтобы создать механизм реализации прав бывших членов семьи собственника жилого помещения, отказавшихся от участия в его приватизации, для которых это помещение, признанное непригодным для проживания, является единственным и которые не могут самостоятельно удовлетворить потребность в жилище, в случае признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

В свете правовых позиций, выраженных в данном Постановлении, Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым установить, что впредь до внесения в действующее законодательство необходимых изменений часть 6 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации предполагает следующее.

В случае изъятия у собственника жилого помещения для муниципальных нужд в связи с признанием многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции суд должен разрешить вопрос - если того требует бывший член семьи такого собственника, имевший в момент приватизации равное право пользования им с лицом, приватизировавшим жилое помещение, и отказавшийся от участия в приватизации, - об удовлетворении потребности такого бывшего члена семьи в жилище, обязав органы местного самоуправления соответствующего муниципального образования предоставить ему в пользование жилое помещение из муниципального жилищного фонда с момента, когда дальнейшее нахождение в изымаемом помещении невозможно или непосредственно создает опасность для жизни или здоровья, при условии, что для бывшего члена семьи собственника изымаемого помещения оно является единственным и такой бывший член семьи, признанный малоимущим, принят на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении или имеет право состоять на таком учете.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.04.2024 № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой - четвертой статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.Х. Абдуллоева»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются части первая - четвертая статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 7 части первой его статьи 77 в той мере, в какой они - по смыслу, приданному им судебным толкованием (в том

числе в решениях по конкретному делу), - служат основанием для изменения по инициативе работодателя без согласия работника определенных сторонами условия трудового договора о рабочем месте, расположенном в другой, отличной от места нахождения работодателя, местности, а также для решения вопроса об увольнении работника в связи с его отказом от продолжения работы в иной местности, чем та, где он работал ранее.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные части первую - четвертую статьи 74 и пункт 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают изменения работодателем в одностороннем порядке определенных сторонами условия трудового договора о рабочем месте работника, расположенном в другой, отличной от места нахождения работодателя, местности, если это сопряжено с изменением данной местности, а также увольнения такого работника в случае его отказа от продолжения работы в иной местности, чем та, где он работал ранее, по основанию, предусмотренному пунктом 7 части первой статьи 77 данного Кодекса.

При отказе работника от продолжения работы на ином рабочем месте, расположенном в другой местности, его увольнение - при отсутствии у работодателя возможности предоставить ему другую работу в той же местности (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья, - должно осуществляться по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации, т.е. по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, с предоставлением работнику соответствующих гарантий.

Комментарий

В соответствии с частью четвертой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в случае прекращения деятельности филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, расположенного в другой местности, расторжение трудовых договоров с работниками этого подразделения производится по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации, т.е. по основанию, закрепленному пунктом 1 части первой той же статьи 81, с предоставлением работникам установленных при увольнении по данному основанию гарантий.

Соответственно, в силу конституционного принципа равенства, соблюдение которого, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, означает, помимо прочего, запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях, увольнение работника, отказавшегося от переезда в другую местность для продолжения исполнения должностных обязанностей на ином рабочем месте, - при отсутствии у

работодателя возможности предоставить ему другую работу в той же местности (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья, - также должно осуществляться по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации, с предоставлением ему соответствующих гарантий.

Применение же в качестве основания увольнения такого работника пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации не только расходилось бы с действительными целями, которые преследовал федеральный законодатель при установлении соответствующего правового регулирования, но и позволяло бы нанимателю необоснованно минимизировать расходы на осуществление выплат, связанных с расторжением трудового договора, заключенного с работником, и тем самым приводило бы к выходящему за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод ущемлению конституционного права каждого на свободное распоряжение своими способностями к труду, к нарушению принципов справедливости и уважения человека труда, а также баланса прав и законных интересов сторон трудового договора.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.05.2024 № 23-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 37 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 3 статьи 37.2 Закона Республики Северная Осетия - Алания «О выборах депутатов Парламента Республики Северная Осетия – Алания» в связи с жалобами Регионального отделения Всероссийской политической партии «ПАРТИЯ ДЕЛА» в Республике Северная Осетия – Алания»

Содержание жалобы

Пункт 6 статьи 37 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и воспроизводящая его положения часть 3 статьи 37.2 Закона Республики Северная Осетия - Алания «О выборах депутатов Парламента Республики Северная Осетия – Алания» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о признании недействительными подписей избирателей, собранных в помещении, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании избирательному объединению (политической партии), которое находится в одном здании с помещениями, относящимися к местам выдачи заработной платы, пенсий, пособий, стипендий, иных социальных выплат.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 6 статьи 37 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и воспроизводящую его положения часть 3 статьи 37.2 Закона Республики Северная Осетия - Алания «О выборах депутатов Парламента Республики Северная Осетия – Алания» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предполагают признания недействительными подписей избирателей, собранных в помещении, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании избирательному объединению (политической партии), только потому, что оно находится в одном здании с помещениями, в которых расположены места выдачи заработной платы, пенсий, пособий, стипендий, иных социальных выплат, и не исключают возможности признания их таковыми в случае установления обстоятельств, в совокупности подтверждающих целенаправленное использование политической партией (ее региональным отделением, иным структурным подразделением) указанных мест для соответствующего сбора подписей.

Комментарий

Придание оспариваемым законоположениям иного значения расходилось бы с обеспечением в Российской Федерации как демократическом правовом государстве конституционной законности свободных выборов и юридического равенства избирательных прав граждан, игнорировало бы недопустимость их осуществления с нарушением прав и свобод других лиц, подрывало бы взаимное доверие государства и общества и тем самым вступало бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации.

Выявление Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении конституционно-правового смысла пункта 6 статьи 37 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 3 статьи 37.2 Закона Республики Северная Осетия - Алания «О выборах депутатов Парламента Республики Северная Осетия – Алания» не затрагивает результатов выборов депутатов Парламента Республики Северная Осетия - Алания, состоявшихся 11.09.2022, и не может служить основанием для их пересмотра.

Как следствие, не может привести к восстановлению прав заявителя - РОВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА» и пересмотр конкретного дела с его участием.

В силу этого Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что заявитель по данному делу имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, чьи формы и размер определяются Верховным Судом Республики Северная Осетия - Алания, рассмотревшим в первой инстанции дело, в котором были применены данные нормы, если для этого нет иных препятствий.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.05.2024 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда»

Содержание жалобы

Пункт 4 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос об определении территориальной подсудности рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное административной комиссией, созданной в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 4 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой неопределенность его нормативного содержания в системе действующего правового регулирования не позволяет однозначно разрешить вопрос об определении территориальной подсудности рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное административной комиссией, созданной в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, чем допускает произвольное отнесение рассмотрения такой жалобы к ведению районного суда по месту нахождения административной комиссии, по месту проведения ее заседания или по месту совершения административного правонарушения.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит принять меры по устранению неопределенности в вопросе о территориальной подсудности обжалования постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного административной комиссией, созданной в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

Впредь до внесения в законодательство об административных правонарушениях изменений, вытекающих из данного Постановления, территориальная подсудность рассмотрения районным судом жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное административной комиссией, созданной в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, должна определяться местом нахождения такой комиссии.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2024 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1152 и пункта 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Простякова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются пункт 1 статьи 1152 и пункт 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании судом решается вопрос о признании регистрации по месту жительства в качестве доказательства фактического принятия наследства.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 1152 и пункт 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что то обстоятельство, что на дату открытия наследства гражданин был законно зарегистрирован в жилом помещении, применительно к которому возник спор о принятии наследства, по месту жительства и оставался зарегистрированным в нем на момент возникновения соответствующего спора, может быть учтено судом наряду с иными имеющими значение фактическими обстоятельствами дела в качестве основания для того, чтобы считать гражданина принявшим наследство.

Комментарий

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества; кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований (пункты 1 и 3 статьи 1175).

Также у самого лица, которое было призвано к наследованию, в этот период могли иметься неисполненные обязательства, для расчетов с кредиторами по которым мог бы использоваться доход от реализации унаследованного жилого помещения.

Непринятие при таких обстоятельствах наследства не может считаться заведомо предосудительным, поскольку законодатель предоставляет призванному к наследованию лицу свободу усмотрения по этому вопросу.

Однако, если впоследствии лицо, не принявшее (во всяком случае, очевидным образом) наследство и избежавшее тем самым исполнения обязательств перед кредиторами наследодателя или своими кредиторами, инициировало действия, направленные на устранение правовой неопределенности в вопросе о принадлежности такого имущества и оформление своих прав на него, такое поведение, как имеющее целью воспрепятствовать реализации прав иных лиц,

содержит в себе признаки несправедливости и потому не может получать правовую защиту по смыслу Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2024 № 26-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.М. Туманиной»

Содержание жалобы

Часть 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации служит предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на ее основании арбитражным судом решается вопрос о возмещении судебных расходов, понесенных должником при рассмотрении заявления, поданного лицом, не участвовавшим в рассмотрении дела, о процессуальном правопреемстве на стороне взыскателя, притом что это заявление признано необоснованным и в его удовлетворении отказано.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она предполагает, что:

в удовлетворении требования о возмещении судебных расходов должника, понесенных при рассмотрении заявления не участвовавшего в разрешении дела лица о процессуальном правопреемстве на стороне взыскателя, притом что это заявление признано необоснованным и в его удовлетворении отказано, не может быть отказано арбитражным судом лишь на основании того, что решение суда по существу материально-правового спора вынесено не в пользу должника;

при рассмотрении арбитражным судом вопроса о возможности удовлетворения указанного требования необходимо в каждом конкретном случае устанавливать как связанность понесенных должником судебных расходов с разрешением дела, их оправданность и разумность, возможность возникновения для должника в результате удовлетворения заявления о процессуальном правопреемстве неблагоприятных последствий, выходящих за пределы несения возложенных на него судом обязанностей, так и то, не обусловлено ли возникновение вопроса о правопреемстве на стороне взыскателя намеренным затягиванием должником исполнения решения суда по существу материально-правового спора.

Комментарий

Такая практика, свидетельствуя о формальном применении положений статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, идет вразрез с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, отмечавшего, что признание права на присуждение судебных расходов за лицом, в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует принципу полноты судебной защиты, а возмещение судебных расходов ответчику обусловлено не самим по себе процессуальным статусом лица, в чью пользу принят судебный акт, разрешивший дело по существу, но вынужденным характером затрат, понесенных лицом, которое было поставлено перед необходимостью участия в судебном разбирательстве, начатом по заявлению иного лица, обратившегося в суд для отстаивания своих прав, свобод и законных интересов.

Не учитываются арбитражными судами и указанные выше негативные правовые последствия для должника в случае замены взыскателя ненадлежащим правопреемником.

Все это отрицательно влияет на возможность стороны, являющейся должником на основании вступившего в законную силу судебного акта, защищать свои права в суде и требовать их полного восстановления путем, в частности, возмещения судебных расходов, понесенных в ходе такой защиты.

При этом, однако, установленная арбитражным судом недобросовестность должника, своим бездействием затягивавшего исполнение решения суда до момента ликвидации взыскателя - юридического лица и впоследствии возражавшего против его замены в порядке процессуального правопреемства, может служить самостоятельным поводом для отказа в возмещении ему судебных расходов.

Часть 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предполагает, что при решении арбитражным судом вопроса о возмещении судебных расходов должника, понесенных при рассмотрении заявления не участвовавшего в разрешении дела лица о процессуальном правопреемстве на стороне взыскателя, притом что это заявление признано необоснованным и в его удовлетворении отказано, необходимо в каждом конкретном случае устанавливать связанность данных расходов с разрешением дела, их оправданность и разумность, в частности в случаях, когда принятие судом ошибочного решения о процессуальном правопреемстве могло повлечь для стороны изменение ее прав и обязанностей в худшую сторону по сравнению с тем, что предусмотрено законом и установлено ранее судом, и одновременно учитывать, не обусловлена ли постановка вопроса о процессуальном правопреемстве затягиванием должником исполнения решения по существу материально-правового спора.

Иное понимание названного законоположения влекло бы нарушение прав заинтересованного в возмещении судебных расходов лица, прежде всего права на судебную защиту, а потому не соответствовало бы Конституции Российской Федерации.

Этим не исключается право федерального законодателя предусмотреть нормативные механизмы распределения в данной ситуации судебных расходов между лицами, участвующими в деле, ориентируясь на правовые позиции, изложенные в данном Постановлении.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.05.2024 № 27-П «По делу о проверке конституционности подпункта 57 статьи 2 и подпунктов «в», «в.1» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Е.Г. Силаевой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются подпункт 57 статьи 2 и подпункты «в», «в.1» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о возможности регистрации кандидата, указавшего в документах, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации, в качестве рода занятий, что он является самозанятым, если согласно справке налогового органа такой кандидат поставлен на учет как плательщик налога на профессиональный доход.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 57 статьи 2 и подпункты «в», «в.1» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они служат основанием для отказа в регистрации кандидата, указавшего в документах, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации, в качестве рода занятий, что он является самозанятым, если согласно справке налогового органа такой кандидат поставлен на учет как налогоплательщик налога на профессиональный доход (за исключением случая, когда он зарегистрирован в установленном порядке как индивидуальный предприниматель).

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести изменения в законодательное регулирование избирательных отношений в части, касающейся указания рода занятий кандидата.

Впредь до внесения в законодательное регулирование необходимых изменений кандидату не может быть отказано в регистрации (решение о регистрации не может быть отменено) в случае указания в качестве рода занятий сведений о том, что он является самозанятым, если такой кандидат согласно

справке налогового органа поставлен на учет как налогоплательщик налога на профессиональный доход (за исключением случая, когда он зарегистрирован в установленном порядке как индивидуальный предприниматель).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2024 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой акционерного общества «Юридическое бюро «Факториус»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктов 2 и 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос об исключении из конкурсной массы должника-гражданина части денежных средств, вырученных от продажи в рамках процедуры банкротства единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения должника и членов его семьи, являющегося предметом ипотеки, оставшейся после расчетов с залоговым кредитором (в том числе если такое жилье находится в общей совместной собственности супругов).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктов 2 и 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» - как допускающие в судебной практике распространение имущественного (исполнительского) иммунитета на денежные средства, вырученные от продажи в рамках процедуры банкротства принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения, которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, и оставшиеся после расчетов с залоговым кредитором, - соответствующими Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктов 2 и 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку они не обеспечивают определенности в том, что касается условий распространения имущественного (исполнительского) иммунитета на денежные средства, вырученные от продажи в рамках процедуры

банкротства принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения, которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, и оставшиеся после расчетов с залоговым кредитором.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит урегулировать вопросы, связанные с распространением имущественного (исполнительского) иммунитета на денежные средства, вырученные от продажи принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения, которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания.

Впредь до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления:

суды исключают из конкурсной массы гражданина-должника по его заявлению денежные средства, вырученные от продажи в рамках процедуры банкротства принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения, которое является для него и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания (за вычетом сумм, направляемых на погашение требований залогового кредитора, а также на погашение требований и расходов, предусмотренных абзацами вторым - четвертым пункта 5 статьи 213.27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), как защищенные имущественным (исполнительским) иммунитетом;

размер указанных денежных средств, исключаемых из конкурсной массы гражданина-должника по решению суда, может быть уменьшен в пользу конкурсной массы гражданина-должника, если этот размер позволяет приобрести жилое помещение, которое по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище;

в качестве оснований для отказа в удовлетворении - полностью или в части - заявления гражданина-должника об исключении указанных денежных средств из конкурсной массы допускаются те же основания, связанные с недобросовестностью (злоупотреблениями) со стороны гражданина-должника, которые применяются при отказе в распространении имущественного (исполнительского) иммунитета на единственное жилье, не обремененное залогом;

при определении размера указанных денежных средств как защищенных имущественным (исполнительским) иммунитетом необходимо учитывать, что до направления сумм, предназначенных для погашения требований залогового кредитора, а также иных требований и расходов, предусмотренных абзацами вторым - четвертым пункта 5 статьи 213.27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», из вырученного от продажи единственного пригодного для постоянного проживания и обремененного ипотекой жилого

помещения гражданина-должника и членов его семьи не подлежит исключению (выделению) часть средств, приходящаяся на долю супруга (бывшего супруга) гражданина-должника, если такое жилое помещение принадлежало супругам на праве общей совместной собственности и его ипотекой обеспечивалось исполнение по общим обязательствам супругов.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.06.2024 № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 6 и пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Ермака»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются пункт 3 статьи 6 и пункт 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о предоставлении земельных участков в собственность или в аренду лицам, являющимся собственниками частично или полностью подземных гаражей (гаражных комплексов), которые расположены в границах таких участков, отвечают признакам объекта недвижимого имущества и зарегистрированы в установленном порядке.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 статьи 6 и пункт 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они создают неопределенность в вопросе о предоставлении земельного участка в собственность или в аренду лицам, являющимся собственниками частично или полностью подземных гаражей (гаражных комплексов), которые расположены в границах таких участков, отвечают признакам объекта недвижимого имущества и зарегистрированы в установленном порядке.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит принять меры к устранению выявленной неопределенности правового регулирования.

Впредь до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, признание пункта 3 статьи 6 и пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации не препятствует собственникам частично или полностью подземных гаражей (гаражных комплексов), которые отвечают признакам объекта недвижимого имущества и зарегистрированы в установленном порядке, требовать заключения договора аренды на земельный участок, если основным или условно разрешенным, а также вспомогательным видом разрешенного его использования является хранение автотранспорта.

При этом вопрос о предоставлении земельных участков в аренду лицам, являющимся собственниками частично или полностью подземных гаражей (гаражных комплексов), должен решаться с учетом разумной дифференциации, с опорой на баланс интересов частных собственников и публичных интересов, принимая во внимание возможность использования расположенного над гаражами пространства.

Если же основание для предоставления земельного участка в аренду собственнику частично или полностью подземного гаража (гаражного комплекса) отсутствует, то до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, предоставление участка иным лицам не допускается.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2024 № 30-П «По делу о проверке конституционности части 2.1 статьи 65 и пункта 6 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В.В. Щеголева»

Содержание жалобы

Часть 2.1 статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о возможности освобождения от выполнения служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел, являющегося отцом, в случае осуществления им ухода за больным ребенком (детьми) при отсутствии обстоятельств, объективно препятствующих осуществлению такого ухода матерью.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 2.1 статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», как позволяющую в целях соблюдения баланса конституционных ценностей, публичных и частных интересов обеспечить сотруднику органов внутренних дел, являющемуся отцом, возможность осуществления ухода за больным ребенком (детьми) при наличии обстоятельств, объективно препятствующих осуществлению такого ухода матерью, не противоречащей Конституции Российской Федерации.

Комментарий

Сотрудник органов внутренних дел, являющийся отцом, не лишен права на освобождение от выполнения служебных обязанностей в связи с необходимостью ухода за больным ребенком (детьми), однако данное право может быть реализовано им только при наличии объективных причин, свидетельствующих о невозможности осуществления в конкретный период такого ухода матерью.

При этом оспариваемое законоположение не содержит исчерпывающего перечня случаев отсутствия материнского попечения во время болезни ребенка, допуская учет широкого круга жизненных обстоятельств, свидетельствующих об объективной необходимости осуществления ухода за больным ребенком отцом и, соответственно, освобождения его на этот период от выполнения служебных обязанностей.

Разрешая вопрос об обоснованности привлечения сотрудника органов внутренних дел, являющегося отцом, к дисциплинарной ответственности - тем более в виде увольнения со службы - за отсутствие по месту службы в связи с уходом за больным ребенком (детьми), должностные лица органов внутренних дел и суды должны в том числе исследовать и оценить конкретные обстоятельства, свидетельствующие о наличии или отсутствии материнского попечения, об объективности причин, препятствующих матери в уходе за больным ребенком (детьми).

При этом указанный сотрудник органов внутренних дел в рамках служебной проверки либо в процессе рассмотрения дела судом вправе, в частности, давать объяснения, представлять заявления, ходатайства, документы, приводить дополнительные аргументы.

Признание рассматриваемого законоположения не противоречащим Конституции Российской Федерации не может расцениваться как ограничивающее право федерального законодателя в порядке реализации его дискреционных полномочий совершать специальное правовое регулирование, установленное для сотрудников органов внутренних дел, являющихся родителями, в целях достижения более гармоничного соотношения публичных интересов с защитой семьи, материнства, отцовства и детства.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.06.2024 № 31-П «По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации»

Содержание жалобы

Статья 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку на ее основании во взаимосвязи с частью 5 статьи 3, статьями 113 и 117 данного Кодекса, статьями 195, 196 и 205

Гражданского кодекса Российской Федерации решается вопрос о сроке для обращения указанных в ней лиц в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм на день исполнения должником судебного акта.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой во взаимосвязи с частью 5 статьи 3, статьями 113 и 117 данного Кодекса, статьями 195, 196 и 205 Гражданского кодекса Российской Федерации она - при наличии пробела в системе действующего правового регулирования - позволяет произвольно определять срок для обращения взыскателя или должника в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм.

Комментарий

Статья 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как процессуальная норма, применяющаяся в отрыве от материально-правовых притязаний стороны и содержащая пробел в определении срока для обращения взыскателя или должника за индексацией, не исключает фактически произвольного определения такого срока независимо от периода, прошедшего со дня исполнения судебного акта, о чем свидетельствует правоприменительная практика и что ведет к нарушению конституционных прав граждан и организаций.

В связи с этим имеющийся в законодательстве пробел относительно предельного срока для обращения с заявлением об индексации присужденных денежных сумм приобретает конституционную значимость: исследуемое правовое регулирование угрожает балансу прав и законных интересов сторон соответствующих процессуальных отношений и входит в противоречие с конституционными принципами равенства и справедливости, с гарантиями права на судебную защиту.

Федеральному законодателю надлежит принять меры к устранению неопределенности нормативного содержания статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым установить, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, взыскатель или должник вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм в срок, не превышающий одного года со дня исполнения должником судебного акта; по заявлению взыскателя или должника этот срок может быть восстановлен судом, если он был пропущен по уважительным причинам.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2024 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 37 Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в связи с жалобой гражданина В.В. Кузнецова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 37 Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в той мере, в какой на его основании решается вопрос об определении среднемесячного дохода одиноко проживающего трудоспособного гражданина, осуществляющего за нетрудоспособным лицом уход, в связи с которым Указом Президента Российской Федерации от 26.12.2006 № 1455 предусмотрены ежемесячные компенсационные выплаты, в случае совпадения (полностью или частично) периода названного ухода с расчетным периодом, если в его отдельные месяцы гражданин получал доходы.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 37 Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он предполагает для определения среднемесячного дохода в целях решения вопроса о предоставлении субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг одиноко проживающему неработающему трудоспособному гражданину, осуществляющему уход за нетрудоспособным лицом (нетрудоспособными лицами), если в одном или нескольких месяцах расчетного периода он получал доходы, учитываемые в соответствии с данными Правилами, включение в число месяцев, на количество которых делится сумма его доходов, полученных в течение расчетного периода, наряду с месяцами получения таких доходов других месяцев расчетного периода, в которые им осуществлялся уход, обуславливающий назначение ежемесячных компенсационных выплат в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26.12.2006 № 1455.

Комментарий

В отзыве полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации указывается, что в целях совершенствования законодательства о мерах социальной поддержки осуществляется подготовка проекта постановления Правительства Российской Федерации, изменяющего в том числе положения пункта 37 Правил таким образом, что все месяцы расчетного периода будут учитываться при определении размера среднемесячного дохода.

Внесение таких изменений, действительно, может позволить исключить случаи отказа в предоставлении субсидии лицу, нуждающемуся в такой мере социальной поддержки, в случаях, когда по причине получения доходов не во все месяцы расчетного периода среднемесячный доход в силу установленных в настоящее время правил его подсчета будет, по существу, искусственно увеличен.

Однако это не ставит под сомнение возможность разрешения жалобы на нарушение конституционных прав действующим правовым регулированием по существу.

Данное Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении истолкование не препятствует дальнейшему совершенствованию правил расчета среднемесячного дохода для определения права на получение субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Фест Хэнд»

Содержание жалобы

Пункт 1 статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой разрешается вопрос о возможности свободного - без получения согласия автора или иного правообладателя и без выплаты им вознаграждения - использования в информационно-справочном материале о достопримечательностях территории (путеводителе), распространяемом в том числе с целью извлечения прибыли, изображения скульптуры (произведения изобразительного искусства), являющейся на данном изображении основным объектом использования, притом что она постоянно находится в месте, открытом для свободного посещения, или видна из этого места.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой при размещении в информационно-справочном материале о культурных, исторических и иных достопримечательностях территории (путеводителе) изображения произведения изобразительного искусства - скульптуры, которая расположена в открытом для свободного посещения месте на этой территории или видна из такого места, не требуется получения согласия автора или иного правообладателя скульптуры и выплаты ему вознаграждения, в том числе если соответствующий информационно-справочный материал распространяется в целях получения прибыли, а на данном изображении скульптура может рассматриваться как основной объект использования.

Комментарий

Разрешая спор с участием заявителя, суды прибегли к разным подходам к вопросу о том, допустимо ли в обстоятельствах конкретного дела усматривать необходимость получения согласия автора скульптуры и выплаты ему

вознаграждения. При этом суды первой и кассационной инстанций при первом рассмотрении данного дела приводили аргументы, связанные с особенностями взаимосвязи скульптуры с другими результатами творческой деятельности, опровергающие такую необходимость.

Кроме того, спор о нарушении авторских прав вследствие размещения фотографии того же памятника на страницах иного путеводителя был разрешен с применением других положений Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно подпункта 1 пункта 1 его статьи 1274 о том, что допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, чье произведение используется, и источника заимствования цитирование в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования. Опубликование в путеводителе фотографии спорного произведения суды квалифицировали как цитирование с информационной целью и для раскрытия творческого замысла автора, отметив, что для применения названной нормы не имеет значения, было ли произведение основным объектом использования и осуществлялось ли использование с коммерческой целью.

Из этого следует, что суды понимают небесспорность претензий авторов на получение их разрешения на размещение изображений публично выставленных на постоянной основе скульптур в путеводителях и получение вознаграждения за такое размещение, поэтому изыскивают пути решения данной проблемы.

При этом в судебной арбитражной практике имеются иные дела по спорам, связанным с использованием изображений того же произведения, что и в деле общества, но в силу индивидуальных особенностей каждого из этих дел (в том числе способа использования изображения данной скульптуры) не представляется возможным сделать вывод о формировании устойчивого подхода к рассматриваемой проблеме.

При этом в судебной арбитражной практике имеются иные дела по спорам, связанным с использованием изображений того же произведения, что и в деле общества, но в силу индивидуальных особенностей каждого из этих дел (в том числе способа использования изображения данной скульптуры) не представляется возможным сделать вывод о формировании устойчивого подхода к рассматриваемой проблеме.

Иные материалы, имеющиеся в распоряжении Конституционного Суда Российской Федерации, также свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода к вопросу о свободном - без получения согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения - использовании путем доведения до всеобщего сведения в информационно-справочном материале, распространяемом в том числе с целью извлечения прибыли, изображения скульптуры (произведения изобразительного искусства), ставшей на этом изображении основным объектом, притом что она постоянно находится в месте, открытом для свободного посещения, или видна оттуда.

Поскольку наличествует противоречивая судебная практика, во избежание неравенства перед законом и судом необходимо, принимая во внимание статьи 19 и 55 Конституции Российской Федерации, прибегнуть к конституционно-правовому истолкованию, презюмируя, что воля законодателя основана на конституционных требованиях и ориентирована - с учетом социальной направленности гражданско-правового института свободного использования произведений - на расширение возможностей такого использования в социально значимых целях в том числе изображений скульптур как произведений искусства, находящихся в месте, открытом для свободного посещения, или там, где данное произведение видно из такого места.

Иное истолкование данной нормы вело бы к нарушению баланса конституционных ценностей и необоснованному, вопреки Конституции Российской Федерации, ограничению права каждого на доступ к культурным ценностям.

Федеральный законодатель не лишен возможности принять меры к уточнению правового регулирования отношений, связанных с использованием произведения изобразительного искусства, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения, или видного из такого места.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2024 № 2-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Иркутского акционерного общества энергетики и электрификации на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации»

Согласно оспоренному законоположению орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время выполнения нижеоплачиваемой работы.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, в судебной практике сформировался единый подход к решению вопроса о взыскании с работодателя в пользу работника - при признании его увольнения незаконным и восстановлении на прежней работе - среднего заработка за время вынужденного прогула, в том числе в случае, когда после оспариваемого увольнения работник вступил в трудовые отношения с другим работодателем. Данный подход ориентирован на обеспечение восстановления в полном объеме трудовых прав работника, нарушенных вследствие его незаконного увольнения, что, в свою очередь, согласуется с конституционными предписаниями, а также основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2024 № 238-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крысанова Максима Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации»

Оспоренным положением регламентирован порядок определения общей площади жилого помещения, которая состоит из суммы площади всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, за исключением балконов, лоджий, веранд и террас.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, непосредственное нахождение части инженерных коммуникаций внутри жилых помещений не дает оснований для исключения совокупной площади, занимаемой ими, из состава общей площади жилого помещения, а сам по себе факт их нахождения в жилом помещении не свидетельствует о необходимости выделения отдельной площади, занимаемой такими коммуникациями, которая не должна учитываться при определении общей площади жилого помещения.

Стороны договора участия в долевом строительстве не лишены возможности с учетом оспоренного законоположения согласовать площадь жилого помещения,

включая площади, занятые проходящими через квартиру общедомовыми инженерными коммуникациями, еще на стадии его заключения, с тем чтобы избежать рисков возникновения спорных вопросов.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2024 № 241-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Х. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 20, примечанием к статье 131 и пунктом «б» части четвертой статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Положения части второй статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают, что лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности, в частности, за преступления, предусмотренные статьей 132 «Насильственные действия сексуального характера».

Согласно примечанию к статье 131 Уголовного кодекса Российской Федерации к преступлениям, предусмотренным, в том числе пунктом "б" части четвертой статьи 132 данного Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой статьи 134 и частями второй - четвертой статьи 135 данного Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Положения статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера, пункт «б» части четвертой этой статьи усиливает уголовную ответственность за указанные действия, если они совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного пунктом «б» части четвертой статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с частью второй статьи 20 данного Кодекса подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста (пункт 20). Иное толкование возраста уголовной ответственности применительно к данному случаю ведет к отказу от надлежащей защиты средствами уголовного закона малолетних потерпевших от действий лиц, достигших возраста уголовной ответственности, как он определен в указанной норме Общей части.

В соответствии с пунктом 21 того же постановления деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями второй - четвертой статьи 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут быть квалифицированы по

пункту «б» части четвертой статьи 132 данного Кодекса лишь при доказанности умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2024 № 551-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Искандарова Булата Искандеровича на нарушение его конституционных прав статьей 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Оспоренными положениями граждане, пребывающие в запасе, подразделяются на три разряда, для каждого разряда установлен предельный возраст пребывания в запасе (пункт 1 статьи 53). Гражданин, пребывающий в запасе и достигший предельного возраста пребывания в запасе или признанный в установленном данным Федеральным законом порядке не годным к военной службе по состоянию здоровья, переводится военным комиссариатом либо иным органом, осуществляющим воинский учет, в отставку и снимается с воинского учета (пункт 3 статьи 53).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, при объявлении мобилизации допускаются исключения из правил, установленных для обычных условий прохождения военной службы и касающихся в том числе сроков прохождения указанной службы и оснований увольнения с нее, что обеспечивает достижение целей и задач мобилизации и само по себе не может рассматриваться как не согласующееся с конституционно значимыми целями ограничение прав военнослужащих.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2024 № 556-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Добринской Татьяны Аркадьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 98 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»

Оспариваемые законоположения регулируют вопросы распределения между сторонами судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителя.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, активное процессуальное поведение участвующего в деле лица в ходе осуществления судопроизводства (предъявление встречного иска, подача ходатайств о назначении экспертизы, об отложении судебного разбирательства и т.п., обжалование решения суда в вышестоящие судебные инстанции и др.), способствовавшее несению

другим лицом расходов на обеспечение надлежащей защиты своих прав, - хотя само по себе не может быть квалифицировано как злоупотребление процессуальными правами - должно получить всестороннюю и мотивированную оценку суда при разрешении вопросов о распределении судебных расходов в решении по существу дела, в дополнительном решении или определении.

Несмотря на отсутствие соответствующего регулирования в гражданском процессуальном законодательстве, суд вправе отнести судебные издержки на лицо, злоупотребившее этими правами и не выполнившее своих процессуальных обязанностей, либо не признать понесенные им судебные издержки необходимыми, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию итогового судебного акта (часть 2 статьи 111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, часть четвертая статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из этого же исходит и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (пункт 32). Сказанное относится и к тем случаям, когда в качестве стороны по делу, рассматриваемому судом, выступает орган публичной власти, к полномочиям которого относится участие в спорных материальных правоотношениях, являющихся предметом судебного разбирательства.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.04.2024 № 830-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Молдова Атаманчука Валерия на нарушение его конституционных прав статьей 4.1 и частью 3.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Оспоренными положениями статьи 4.1 данного Кодекса закрепляются общие правила назначения административного наказания.

Оспоренные положения части 3.1 статьи 18.8 данного Кодекса устанавливают вид и размер административного наказания за совершенное в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, или в случае утраты таких документов в неподаче заявления об их утрате в соответствующий орган либо в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, оспоренные положения обеспечивают в системе действующего правового регулирования с

учетом ранее сформулированных Конституционным Судом правовых позиций соблюдение правил въезда в Российскую Федерацию и режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, а также позволяют индивидуализировать назначаемое иностранному гражданину или лицу без гражданства административное наказание, допуская неназначение обязательного административного выдворения за пределы Российской Федерации в случаях, когда такое наказание является несоразмерным и влечет чрезмерное ограничение права на уважение личной и семейной жизни.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2024 № 1119-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пысенкова Андрея Ивановича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына статьей 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»

Оспоренные положения статьи 15 данного Закона устанавливают гарантии обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры; часть девятая указанной статьи предусматривает, в частности, что на всех парковках общего пользования, в том числе около объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, мест отдыха, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для бесплатной парковки транспортных средств, управляемых инвалидами I, II групп, и транспортных средств, перевозящих таких инвалидов и (или) детей-инвалидов.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, положение части третьей статьи 12 Федерального закона «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» во взаимосвязи с оспоренными положениями означает, что парковочные места для инвалидов в границах земельного участка, относящегося к общему имуществу многоквартирного дома, выделяются на парковках общего пользования, созданных по решению общего собрания собственников помещений в этом доме.

Собственник помещения в многоквартирном доме не лишен возможности вынести на рассмотрение общего собрания собственников помещений в этом доме (части 1 и 2 статьи 45 Жилищного кодекса Российской Федерации) вопрос как о создании на придомовой территории парковки общего пользования, так и об иных формах удовлетворения потребности инвалида в размещении управляемого им или перевозящего его транспортного средства на земельном участке, относящемся к общему имуществу многоквартирного дома.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.06.2024 № 1441-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Праницкого - Кантемира Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 9 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»

Пункты 1 и 9 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают способы защиты гражданина в случае распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, содержащийся в ранее принятом Определении от 04.12.2003 № 508-О вывод о применимости для защиты деловой репутации юридических лиц такого способа защиты, как компенсация нематериальных убытков, был выработан в условиях действовавшего на тот момент правового регулирования.

Новая же редакция статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (в частности, ее пункт 11) содержит прямое указание на то, что к защите деловой репутации юридического лица применяются правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда. Это правило применяется и к защите деловой репутации гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Соответственно, субъектам предпринимательской деятельности (в том числе гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица) - при посягательстве на их деловую репутацию, сложившуюся при осуществлении ими указанной деятельности, - доступны все указанные в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации способы защиты, за исключением компенсации морального вреда: право требовать опровержения соответствующих сведений, возмещение убытков и т.д.

При этом, если при посягательстве на деловую репутацию гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, одновременно нарушаются и его личные неимущественные права (честь, достоинство, деловая репутация в сфере, отличной от осуществления им предпринимательской деятельности), такой гражданин не лишен возможности использовать доступные ему способы защиты его личных неимущественных прав (включая компенсацию морального вреда) наряду с судебной защитой его деловой репутации как субъекта предпринимательской деятельности.